

Эзотерик

ИГРЫ РАЗУМОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Николай Лакутин

18+

Николай Владимирович Лакутин

Эзотерик. Игры разумов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505568

SelfPub; 2018

Аннотация

Вы знаете, что живёте в мире слепых? Человек существо до конца не опознанное по сей день. Мы очень мало знаем из того, что могли бы знать, а те, кто знает чуточку больше остальных, – неохотно даёт распространение этим знаниям. Мы видим друг друга, слышим, понимаем, но вместе с тем, становимся всё менее зрячими... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Эзотерик. Игры разумов. Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эзотерик. Игры разумов. Часть 1

На первой странице заношенного блокнота доктора психологических наук Румянова был дан краткий психологический портрет и образ его лучшего друга Якова.

Он часто пил чай с шоколадом в любом виде, ввиду того что шоколад способствует активной мозговой деятельности, хоть эта теория не была толком доказана, но доказательства ему и не требовались.

...

Со школьной скамьи уважительно и проникновенно относился к таким дисциплинам как история и философия.

...

Любил проводить время в одиночестве, негромко слушающая классическую музыку с закрытыми глазами, откинувшись на кресле.

...

Увлекался шахматами. И хоть уровня гроссмейстера он не достиг, возможно, по причине отсутствия достойных соперников, с лёгкостью мог просчитывать до семи, восьми комбинаций в памяти, фиксирую местоположение каждой из фигур.

...

*Невероятно играл в бильярд. Странно то, что он никогда не учился профессионально играть, не было ни учителей, ни возможности обучаться, в детстве не было самого бильярдного стола, наконец. Но не Бог весть, каким даром он видел, место и время удара, чтобы зака-
занный ребятами шар, разгоняя другие, закатился именно в ту лузу, у которой стоял ошалевший заказчик.*

Этот секрет он никому не раскрывал, единственное, что он сказал мне однажды по-дружески после непродолжительной партии:

– Я просто чувствую и бью. Поставил задачу, выбрал шар, построил мысленно его траекторию, удар, чем дольше прицеливаешься, тем меньше шансов попасть. Парадокс, но в моём случае он носит характер закономерности.

...

Сейчас уже сложно сказать, что двигало его поступками и парадоксальными способностями в раскрытой и наверняка большей своей массе не раскрытой стезе, но могу твёрдо заявить, что главная его игра была разыграна ещё более загадочным разумом...

Последняя запись на первой странице гласила:

Нет ничего удивительного, что человек подобного склада ума проявил большой интерес к эзотерике!

– Доктор, дорогой ты мой человек, сколько можно ждать? – обращаясь к Иннокентию Румянову подгонял интонацией Яков Смолин.

– Что, уже?

– Да, третью партию в сухую, извини, но сегодня ты пропустил несколько виртуозных ударов.

Яков сделал пару глотков зелёного чая, который являлся фирменным напитком данного бильярдного клуба.

– Даже Дмитрий Иванович несколько раз аплодировал, а это дорогого стоит – с гордой улыбкой произнёс Яков.

– Яш, ну я прекрасно знаю, что ты талант, талантище, ты просто человек эпохи, как я счастлив, что судьба даровала мне дружбу с таким необыкновенным и прекрасным человеком как ты.

Яков расплылся в улыбке.

– Хорошо сказал? – вопросительно кивнул доктор Румянов.

– Вчера ты восхвалял меня краше, теряешь форму Кеша, ну да ладно, твои проблемы.

– Я тоже так думаю, я с этим как-нибудь смирюсь, постараюсь пережить, пронести это клеймо на своих дряхлых, тридцатипятилетних мускулистых и дивно красивых плечах.

– Джентльмены – перебил нас служитель клуба – стол продлевать будете или продолжите упражняться в остроумии?

– Мы продолжим, с Вашего позволения – дерзнул Яков.

– Хорошо, только, пожалуйста, займитесь этим за пределами клуба, так как всё внимание приковано к вам, а не к бильярдным столам, а это не сказывается положительным образом на наших финансовых прибылях.

– Всем спасибо, увидимся через пару тройку месяцев – объявил Яков, после чего подхватил под ручку своего друга и подобно паре дамы с кавалером они проследовали к выходу.

Поймав такси и разместившись на заднем кресле, доктор спросил:

– Ты снова куда-то уезжаешь?

– Нет!

– Слава Богу...

– На этот раз улетаю

Кеша недовольно уставился на друга.

– В Петербург, на два с половиной месяца. Уже на следующей неделе начинается курс графологии, самый полный курс, проводит профессор Истанников, но тебе, конечно же, это ни о чём не говорит.

– Конечно же...

– Я не удивлён.

– Анатолий Захарович Истанников, один из ведущих в России представителей теории парапсихологии, какое отношение он имеет к умению разбирать почерк?

Яша удивлённо посмотрел на друга.

– Ох, ты, в теме, однако, красавец Кешка. Дело в том, что

парапсихология, графология и ряд других дисциплин образуют одну общую науку, ну или правильнее сказать теорию – эзотерику. Я хочу кое в чём разобраться, через четыре дня вылет, прилечу, поделюсь впечатлениями» – выходя из машины, сказал молодой остряк.

– Яш? – окликнул из отъезжающего такси доктор.

– Что?

– А хиромантией Анатолий Захарович не владеет?

– Ещё как...

– Если он попросит взглянуть на твою ладонь – не показывай, пожалей старика – подмигивая скрылся в салоне авто старый добрый друг Иннокентий.

Петербург. Да, это действительно культурная столица России. Это видно по несчётному количеству памятников архитектуры, по манерам, общению, в целом люди здешние сильно отличаются от провинции. Транспорта довольно много, тоже есть пробки, но они почему-то не напрягают сознание, не разбавляет общую картину приятного впечатления суровой данностью печальных обстоятельств неработающего светофора и большого скопления машин. Время терпит, так приятно проговаривать в себе наезженную фразу: «Всегда и везде успевает лишь тот, кто никуда не спешит» и чувствовать себя в выгодном положении. Тонированное стекло ком-

фортабельного такси, непристающий с глупыми банальными вопросами водитель, ответы на которые его не интересуют и забудутся, как только пассажир покинет такси. Пасмурная, но лёгкая для восприятия погода, ещё иногда сквозь пролёты высоких домов старой постройки проблескивают лучи заходящего солнца. Город готовится ко сну, но его жители как-то размеренно, без лишней суеты степенно завершают свои дела, а возможно начинают какие-то новые, например как та пара молодых людей сидящая в кафе. Начисто вымытые стёкла позволяют чётко рассмотреть всё то, что происходит внутри этого уютного заведения. Как будто бы запах манящего горячего кофе только что поданного официантом доносится сквозь приоткрытое окно пассажирской двери. Пробки. Город стоит. Интересно всё же, о чём они говорят. Молодой человек, по всей видимости, пригласил эту девушку на первое свидание. Это движения довольно робкие, скованные неуверенным опасением не оцененной в полной мере девушкой его скромной натуры, такого, каким от сейчас старается себя преподнести. А девушка всё больше улыбается, тихонько, осторожно прикрывая ладонью глаза и губы, но не потому, что она смеётся над ним, а, пожалуй, по той причине, что испытывает к этому парню не меньшую симпатию, что и он к ней, но не знает как это показать и позволить – ли себе показать эту симпатию на первом свидании.

– «Адрес, который Вы мне указали находится буквально за углом, если Вы торопитесь, то можете выйти прямо здесь,

через три – пять минут будете на месте, если Вы, конечно, спешите, если нет, то думаю, через минут двадцать этот перекрёсток одолеем» – прервал размышления водитель.

– «Простите за глупый вопрос, я просто первый раз в Вашем городе, не успел ещё понять, какие люди здесь живут. Ввиду этого спрошу: – Вы меня не обманываете? а то я здесь выйду, и потом ещё до вечера буду топать в заданном направлении».

– Поверьте, у Вас ещё будет возможность дойти до нужного дома не один раз и вернуться в салон автомобиля, пока я буду смиренно ждать продвижения по своему ряду, но коли такое дело, довезу до самого подъезда и помогу с багажом.

– Спасибо, не стоит.

Рассчитавшись, Яков покинул такси, и действительно потратил не больше пяти минут на остаток маршрута, с удовольствием размяв ноги после полуторачасовой поездки.

Ну что тут скажешь, в Петербурге тоже хотят зарабатывать и весьма не плохо это делают, играя на людском доверии. Курсы графологии оказались не то чтобы «липовыми», но даже не общеобразовательными по меркам базовых знаний. Так, сбор терминов, красивых речевых оборотов и несколько практических работ, доступных любому желающему по средствам сети интернет. Бесспорно, подкупало вы-

ступление известной личности профессора Анатолия Захаровича Истанникова на первом занятии, его темперамент, темп, манера говорить, амбиции буквально заражали аудиторию идеей познать искусство графологии, и этот запал давал слабину примерно к половине курса, когда многим становилось понятно их напрасное присутствие здесь.

Возможно, по причине активных выходов к доске, высказываемых предположений и яркого желания познать то, зачем сюда приехал накануне завершения курса Смолина пригласили к профессору.

– Смолин Яков Демьянович – провозгласил профессор, откладывая в сторону мою анкету.

– Здравствуйте, профессор, это честь для меня находиться в...

– Проходи, садись на любое свободное место – перебил он.

В кабинете стоял овальный стол, обставленный одинаковыми стульями со всех сторон во главе которого сидел профессор. По правую и по левую его руку в углах стояли массивные кресла, отдалённые от стола. Скорей всего они носили характер интерьерного решения данного помещения, это было видно и по продавленным сиденьям, не смотря на явно солидный возраст этих раритетов и по незаезженному полу под ножками кресел.

Пройдя через весь кабинет, остановившись около кресла по правую руку профессора и подняв его за спинку, чтобы

поднести поближе, Яков спросил:

– Вы позволите?

– Пожалуйста – с удивлённой улыбкой кивнул профессор.

Смолин подтащил кресло поближе к профессору и сел у большого окна.

Профессор потёр глаза и со смущённой улыбкой произнёс:

– Яков, вы уже успели произвести на меня впечатление за период обучения, не переигрывайте, я надеюсь, вы не откроете форточку и не начнёте курить свои замечательные сигары, которые таскаете при себе с момента прибытия сюда?

– Хорошо, не буду – ответил студент, хотя и не собирался этого делать. Смолин сосредоточил взгляд на профессоре.

– Яков, ты прибыл сюда издалека, показал хорошие результаты и большую заинтересованность. Иногда, лучшему студенту потока, если таковые есть, я даю возможность задать мне три вопроса, абсолютно разной тематики, на которые студент не смог найти ответы нигде. Я слушаю первый!

– Профессор, на первый вопрос мне всё же хотелось бы ответить самому, не сочтите за дерзость, а вот второй и третий я задам, коль уж на то пошло.

– Слушаю.

– Первый вопрос – не желаете ли пообедать? Если нет, то вопрос второй – каким образом я могу ещё раз создать благоприятную обстановку для общения с Вами? Яков провёл указательным пальцем в воздухе окружность, и завершил её

около уха, указывая на возможность прослушки помещения.

Профессор, молча, взял руку необычного студента, повернул её ладонью вверх, быстро взглянул и сказал:

– Да, пожалуй, подкрепиться было бы можно. После чего показал на выход и через пять минут вышел сам.

В кафе на соседней улице заказали обед. И умяв несколько кусочков курицы, профессор начал:

– Ты сообразительный парень, излагай...

– Понимаете, Анатолий Захарович мне в чистоте интересна не столько графология, сколько эзотерика в целом. Возможно, мои данные не верны, но у меня есть основания полагать, что Вы в этой сфере мэтр, а кроме Вас здесь мне вряд ли кто-то поможет её познать.

– Почему же ты решил, что я тебе стану помогать в этом деле? Ведь твоё появление в моём кабинете было полностью спланировано, ты специально разыграл этот дешёвый спектакль, чтобы произвести впечатление на меня и попросить о том, что сейчас просишь, тебе был уготовлен другой стул, и ты хотел на него сесть, верно?

– Верно, хотел, но первый стул от входа, который был мне уготовлен с подарочной коробочкой утаённой под крышкой стола мне не был столь интересен, так как именная ручка и блокнот – это не предел моих мечтаний, а вот возможность

нахалюву посидеть в старинном кресле, на котором не суждено было побывать многим задам – это дорогого стоит. И как Вам так удаётся всё просчитывать, профессор?

Профессор Истанников поначалу не отреагировал на выданные умозаключения, но через непродолжительное молчание всё же буркнул:

– Хитёр, сукин сын.

Профессор сделал несколько глотков кофе, что-то бегло поискал взглядом за окном кафе, после чего спросил:

– Чего ты хочешь добиться, какая цель? Понимаешь ли ты в полной мере, о чём просишь? Ведь люди, обладающими эзотерическими знаниями способные применять их на практике рано или поздно встают перед выбором на кого работать. Притом решать в данном случае придётся не тебе, а тем, кто вперёд за тобой придёт.

– Вы говорите о федералах и бандюгах, профессор?

Профессор сделал вид, что не услышал вопрос и продолжил:

– На практике известно очень много случаев, когда дело до выбора не доходит, и человек распознав своё окружение, истинное отношение людей, да элементарно увидев чуть больше, чем доступно всеобщему обозрению просто не имеет дальнейшего желания продолжать жизнь.

– А, простите, к вам... – начал, было, Яков.

– Не спрашивай, ты ведь знаешь, что я в любом случае отвечу одинаково, лучше подумай о себе. Твоя жизнь сейчас

на чаше весов, определяйся с чашей, и если не передумаешь, в четверг в девять утра я жду тебя у этого кафе, у тебя есть три дня на раздумье, но если ты всё же придёшь – то изволь не опаздывать, я не терплю опозданий.

Профессор бросил на стол расчёт и исчез, оставив в голове Якова туманные мысли.

Эти три дня проходили в полнейшем негодовании.... В голове одна мысль сбивала другую:

- Зачем я здесь;
- Куда я лезу;
- Мне надоело жить?;
- Да нет, ничего страшного, так, чисто поинтересоваться;
- Да меня же тут же под белы ручки и в «жёлтый дом»;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.